– Ваша внучка, – отвечает Питер, на что Мэй и Грейс удивленно оборачиваются в его сторону.

– Вот это да! – воскликнула Грейс, поворачивая голову и снова глядя на спящее лицо Лили.

– Тише, ты разбудишь Лили, – ЭмДжей тихим тоном наставляла свою мать.

– Вот это да, – на этот раз прошептала Грейс. – Она так похожа на маленькую тебя.

– Это Лили? – довольно громко спросила Мэй.

– Ш-ш-ш! – снова шикнула ЭмДжей.

– То есть… это и вправду Лили? – в недоумении прошептала Мэй. – Как вы это сделали?

– Питер украл мою ДНК и соединил её со своей, – ЭмДжей ответила так резко, словно обвиняла Питера в каком-то ужасном преступлении.

– Сколько раз я должен извиниться? – спросил Питер, поскольку они уже говорили об этом. – Это ведь не так страшно…

– Ты украл мою ДНК и вырастил из неё ребенка. Это очень даже страшно… – ЭмДжей опровергает его утверждения.

– Значит, ты предпочла бы, чтоб Лили навсегда осталась машиной? – спросил Питер с ноткой раздражения в голосе.

– Конечно нет! – восклицает Эм-Джей.

– Ш-ш-ш! – и Мэй, и Грейс с огромным удовольствием отвечают на шиканье ЭмДжей.

– Конечно нет… – повторила ЭмДжей гораздо более тихим тоном. – Но я хочу знать, когда ты собираешься использовать мою ДНК для чего-то столь важного.

– Хорошо, я обещаю, что в следующий раз предупрежу тебя, когда буду использовать твою ДНК, – Питер говорит в отчаянии.

– Вот видишь, ничего ведь трудного, – говорит ЭмДжей, закатывая глаза.

– Мы только что стали свидетелями их ссоры? – спрашивает Мэй у Грейс.

– Кажется да, – Грейс отвечает с забавной ухмылкой.

– Я бы назвал это скорее спором, нежели ссорой, – говорит Питер, когда их с ЭмДжей враждебное настроение постепенно исчезает.

– Да, если бы мы поссорились, то мы бы разрушили не один район, – ЭмДжей кивает.

– Как скажешь, – Мэй безразлично пожимает плечами. – Такие ссоры и споры на самом деле полезны для отношений. Если бы вы вообще не ссорились или делали бы это на постоянной основе, возникла бы серьезная проблема. Как и всё в жизни, вы должны найти баланс. Просто убедитесь, что вы не ложитесь спать со злобой друг на друга. Потому что вы просто проснетесь в том же состоянии и начнете ссориться вновь и вновь.

– Этому ты научилась у дяди Бена? – с любопытством спрашивает Питер.

– Нет, из одной дорамы… – Мэй решительно кивает.

"Эта женщина смотрит слишком много корейской романтики…" – все в комнате подумали об этом одновременно.

– Ну что, раз вы двое закончили "спорить", может, разбудим принцессу? – спросила Грейс, которая хотела познакомиться со своей внучкой.

– Можно и так, а можно переночевать и удивить её утром плотным завтраком, – предлагает Питер, после чего они с ЭмДжей объясняют, как их дочь отреагировала на пиццу и колу.

…

После минутного раздумья все решили не тревожить сон принцессы.

Грейс будет спать в гостевой комнате, а утром они с Мэй приготовят грандиозный завтрак для её королевского высочества.

Поскольку Питер не хотел оставлять Лили в гостиной, он перенес её в другую гостевую, расположенную прямо напротив его комнаты.

Конечно же, он переделал кровать в этой комнате в такую же, как у принцессы, и вернул диван в гостиную.

– Надо будет украсить её комнату, – прокомментировала ЭмДжей, пока они с Питером обнимались в постели.

Комната, где сейчас спит Лили, станет её настоящей спальней, но сейчас она в общем пуста.

– Я могу пойти и заняться всем сейчас, если хочешь, – предложил Питер, поскольку для него не составит труда наколдовать какую-нибудь мебель и украшения.

– Нет, украсить её комнату будет весело для Лили. Давай не будем отнимать у нее эту возможность, – ЭмДжей качает головой, и Питер с пониманием кивает.

Как раз когда ЭмДжей собиралась заснуть, Питер заговорил.

– Прости, что украл твою кровь… – сказал Питер в последний раз, следуя совету тетушки по примирению.

– И ты меня прости, я немного погорячилась. Ты использовал её для чего-то хорошего, так что не стоило мне так бурно реагировать… – ЭмДжей отвечает собственным извинением, зарываясь головой в грудь Питера.

– Я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю.

––––––––––––––

– Подъём! – крикнул кто-то, и за голосом последовал металлический звон.

– ?! – Питер и ЭмДжей взяли по подушке и обернули их вокруг головы, закрыв чувствительные уши.

– Что у них там происходит? – сонно спросила ЭмДжей, так как подушка не заглушала пронзительных звуков.

– Наверное, бабушки развращают наше невинное дитя… – сказал Питер, поднимая голову и видя Лили в дверях, что стучала кастрюлей о сковородку с ухмылкой на милом личике.

Тем временем Мэй и Грейс стоят позади нее со своими кухонными принадлежностями, производя как можно больше шума.

– Уф… – ЭмДжей не выдержала, тут же приподнялась и выпустила несколько паутин в сторону шумной компании.

Прежде чем кто-либо успел отреагировать, каждая паутина прилипла к кастрюлям и

сковородкам, и одним сильным рывком ЭмДжей вырвала их все из рук.

Звяк...

Когда кастрюли и сковородки грохнулись на пол в углу комнаты, и ЭмДжей, и Питер вздохнули с облегчением и упали обратно на подушки.

– Это так круто! – воскликнула Лили, запрыгивая на кровать и ныряя сверху на маму. – Можно я тоже так сделаю?

– Мы поговорим об этом в другой раз, – сказал Питер, вставая с кровати и глядя в сторону двух вдохновителей. – Что за... грандиозное пробуждение?

– Завтрак подан, – Грейс говорит так, словно она дворецкий.

– Почему вы не разбудили нас раньше? – спрашивает Питер, проходя мимо бабушек и направляясь вниз к еде.

В конце концов, Лили вчера съела почти всю пиццу.

– Эй! Подожди меня! – воскликнула Лили, отрываясь от ЭмДжей и бросаясь догонять Питера.

...

Сидя вокруг обеденного стола, заставленного всевозможными блюдами для завтрака, Лили с волнением пробовала всё по очереди, пока остальные ели медленно и наслаждались её реакцией.

От блинчиков и вафель до яиц и бекона - все это приготовили Мэй и Грейс.

– Фто этшо? (Что это?) – спросила Лили с полным ртом.

– Бекон, – говорит Питер, съедая один ломтик. – Лучшее блюдо на завтрак в мире.

Лили только кивает, набивая лицо все большим количеством бекона.

"Возможно, скоро нам придется начать более строгую диету..." – подумал Питер, беспокоясь о том, что Лили растолстеет. "А вдруг у нее высокий метаболизм, как у меня?"

Казалось, что у нее бездонный желудок. Вчера вечером она съела четыре больших куска

пиццы, а сейчас уже накладывала себе вторую порцию еды.

Как только впечатление от реакции Лили и её обжорства утихло, Мэй задала дельный вопрос.

– Когда Лили начнет ходить в школу? – она спросила то, о чем Питер не подумал.

– О! Я хочу в школу! – Лили практически спрыгнула со стула от восторга. – Ким Пять-с-плюсом ходит в старшую школу. Я хочу быть похожей на нее!

– Учебный год почти закончился, так что после лета ты пойдешь в первый класс средней школы, – объясняет ЭмДжей.

– Правда, сейчас у нее нет никаких документов, – говорит Питер, так как он еще не оформил ее личность.

Для правительства Соединенных Штатов Лили вполне может показаться призраком. У нее нет ни свидетельства о рождении, ни каких-либо документов, удостоверяющих личность.

По крайней мере, сейчас.

– Получается, я не могу ходить в школу? – настроение Лили сразу же упало с веселого на разочарованно-грустное.

– Нет, это просто значит, что я должен заранее решить некоторые вопросы, – пояснил Питер, и настроение Лили переключилось, словно выключатель.

– Ура! – воскликнула она, снова начиная радостно кушать.

– Ты хочешь сделать ее своей дочерью на бумаге? – спросила Мэй, так как знала, что это всё усложнит.

– Я что-нибудь придумаю… – пробормотал Питер, пытаясь обдумать наилучший сценарий.

…

Единственный вариант, к которому возвращался Питер, - это усыновление, но оно невозможно из-за его статуса несовершеннолетнего.

– Мэй? – внезапной обращается к ней Питер.

– Да? – отвечает она.

– Ты сможешь подписать бумаги об эмансипации*? – спрашивает Питер, и на лице Мэй появляется хмурое выражение.

*Эмансипа́ция — отказ от социальных зависимостей, например детей от родителей.

В штате Нью-Йорк эмансипация ребенка означает, что он больше не живет с родителями и сам себя обеспечивает.

Другими словами, эмансипированный ребенок считается взрослым в глазах правительства.

Питеру оставалось чуть больше года до 18 лет - совершеннолетия, признанного правительством, поэтому эмансипация сейчас не ухудшит его жизнь.

(Примечание автора: Питеру почти 17 лет, к слову. Ему исполнится 17 через пару месяцев, а 18 - в конце выпускного класса старшей школы).

– Ты уверен? – Мэй звучала с легкой неохотой.

В конце концов, она фактически отказывается от родительских прав, а это совсем другое, чем просто позволить Питеру расти самостоятельно.

– Да, это единственный способ "удочерить" Лили, – Питер объясняет свой план.

Естественно, никто не позволит 16-летнему подростку усыновить ребенка, но, к счастью, Питер может легко использовать магию, чтобы обойти все эти препятствия.

– Ладно, раз уж ты так настроен…

––––––––––––––––––––––

График выкладки глав теперь будет более организованным. В 12 часов ночи по МСК

http://tl.rulate.ru/book/74740/2718326